

Дополненія и поправки.

1. Къ ст. И. Шаровольскаго:

„Юношеская идиллія Гоголя“.

Къ стр. 13, прим. 2.

Настоящая работа была написана въ концѣ 1901 г.; поэтому въ предложенный перечень трудовъ, касающихся идилліи Гоголя, не вошли появившіяся въ 1902 г. изслѣдованія, которыя могли бы по праву занять въ немъ мѣсто.

На стр. 16, въ строкъ 16 написано: „мы не будемъ“; исправить: „мы и не должны“.

Къ стр. 16, прим. 1.

Въ „Русской Старинѣ“ 1898, т. 94, стр. 605 сл. помѣщено „Письмо книгопродавца Лисенкова—Криворотовымъ (въ Одессу)“, гдѣ сообщается слѣдующее: „Онъ (Гоголь) прежде былъ такой молчаливый и таинственный, что напечатать онъ въ первый разъ свое сочиненіе: „Ганцъ Кюхельгартенъ или картины“, принесъ ко мнѣ на продажу и черезъ недѣлю спросилъ, продается ли. Я сказалъ, что нѣтъ, онъ забралъ ихъ и только и видѣли, должно быть печка поглотила и тѣмъ и кончилось, что теперь нигдѣ нѣтъ этой книги, и публика не знаетъ и не видала его перваго произведенія“.

Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемъ новое свидѣтельство о принадлежности идилліи перу Гоголя и о постигшей ее судьбѣ.

Къ стр. 30.

Въ XVIII картинѣ идилліи встрѣчаются слѣдующіе стихи: сообщивъ, что Ганцъ невольно груститъ, разставаясь навсегда со своими мечтами, авторъ приводитъ такое сравненіе:

Такъ въ заключеніи школьникъ ждетъ,

Когда желанный срокъ придетъ.

Лѣта къ концу его ученья—

Онъ полонъ думъ и упоенья,

Мечты воздушныя ведетъ:

Онъ независимый, онъ вольный,

Собой и міромъ всѣмъ довольный.

Но, разставаясь съ семьей

Своихъ товарищей, душой

Дѣлитъ съ кѣмъ шалость, трудъ, покой—

И размышляетъ онъ, и стонетъ,

И съ невыразною тоской

Слезу невольную уронить. ¹⁾

Если принять во вниманіе, что и Гоголь также съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончанія курса ученія и много мечталъ о своей будущей дѣятельности еще во время пребыванія въ гимназій, то окажется вполне возможнымъ видѣть въ приведенномъ отрывкѣ вообще отраженіе состоянія, пережитого самимъ поэтомъ. Въ такомъ случаѣ упоминаніе о грустномъ настроеніи школьника, вызванномъ разлукой съ товарищами при выходѣ изъ учебнаго заведенія, является новымъ подтвержденіемъ защищаемаго нами положенія, что идиллію свою Гоголь написалъ по окончаніи гимназій.

Къ стр. 44, прим. 1.

Въ послѣднее время намъ удалось достать переводъ Теряева ²⁾, сохранившійся въ Кіевской Публичной библіотекѣ. Сличеніе его съ идилліей Гоголя показало, что, дѣйствительно, многія мѣста „Луизы“ нашъ поэтъ воспроизвелъ очень близко въ своемъ „Г. К.“, повторяя часто даже отдѣльныя слова и обороты. Для подтвержденія этого мы приведемъ два

¹⁾ Соч. Гоголя, изд. X, т. V, стр. 42.

²⁾ Полное его заглавіе слѣдующее: „Луиза. Сельское стихотвореніе въ трехъ идилліяхъ Ивана Генриха Фосса. Переводъ съ Нѣмецкаго Павла Теряева. С. Петербургъ 1820“.

примѣра; выписать все мѣста, гдѣ замѣчается близкое сходство между произведеніями нашего и нѣмецкаго поэтовъ, невозможно: ихъ слишкомъ много.

„Луиза“ въ пер. Теряева.

„Г. К.“

1) Разъ на дворѣ въ прохладной
тѣни двухъ липъ соплетенныхъ,
Съ Полдня которыя домъ освѣняя
шумѣли надъ кровлей,
Праздновалъ добрый Пасторъ съ
друзьями въ нарядномъ халатѣ,
Мирно за каменнымъ сидя столомъ
на раскрашенныхъ креслахъ...

(стр. 2).

2) Луиза, обращаясь къ пастору,
говоритъ:

Вижу я по глазамъ, не спалъ ты,
папинька милой?
Вѣрно мяука нашъ котъ, мурныча
тебя беспокоилъ,
Или насѣдка моя, раскудактавшись...

Пасторъ отвѣчаетъ:

Нѣтъ! не насѣдка виной, мяука
нашъ котъ не мурныкалъ.

(стр. 28).

На берегу, далеко вшедшемъ въ
море,
Подъ тѣнью липъ, стоитъ уютный
домикъ

Пастора...

И дремлетъ онъ подъ липой въ
старыхъ креслахъ...
(стр. 5).

Мать спрашиваетъ Луизу, почему
она спала безпокойно:

Не дождь ли помѣшалъ шумливый,
Или ревущая волна?
Или пѣтухъ, буянъ крикливый,
Всю ночь невѣдающій сна? (стр. 25).

Луиза отвѣчаетъ:

Нѣтъ, не мѣшалъ мнѣ дождь шум-
ливый,

И ни ревущая волна,
И ни пѣтухъ, буянъ крикливый;
Всю ночь невѣдающій сна... (стр. 26).

Кромѣ того, сравненіе показало (какъ видно уже и изъ приведенныхъ отрывковъ), что Гоголь значительно превзошелъ свой оригиналъ въ стилистическомъ отношеніи: слогъ „Г. К.“ гораздо изящнѣе, хотя порой также заставляетъ желать много лучшаго.

Къ стр. 51.

Къ указаннымъ параллелямъ считаемъ не лишнимъ добавить еще одну, которая интересна въ томъ отношеніи, что защищаемая здѣсь гипотеза о времени созданія „Г. К.“ получила бы фактическое подтвержденіе, если бы удалось установить, что происхожденіе означеннаго ниже стиха идилліи дѣйствительно находится въ зависимости отъ приведеннаго въ параллель ему предполагаемаго оригинала.

Признавая существованіе подобной зависимости, мы приведемъ для доказательства этого свои соображенія, поскольку позволяютъ данныя, которыми мы располагаемъ въ настоящій моментъ.

Въ XIII картинѣ „Г. К.“ встрѣчаемъ слѣдующіе стихи:

Напрасно путникъ алчетъ жадный
Въ душѣ былое воскресить,
Напрасно силится развить
Протекшихъ дѣлъ истлѣвшій свитокъ,—
Ничтоженъ трудъ безсильныхъ пытокъ ¹⁾.

Выраженіе: „Протекшихъ дѣлъ истлѣвшій свитокъ“ настолько необычно и своеобразно, что, встрѣтивъ подобное у другого автора, невольно заподозриваешь одного изъ нихъ въ подражаніи. Дѣйствительно, въ стихотвореніи А. А. Бестужева: „Е. И. Б.....ной (въ Альбомѣ)“ ²⁾ находимъ такіа строки:

Минувшихъ дней змѣиной свитокъ ³⁾
Хранить лишь бѣдъ моихъ избытокъ.

Сходство встрѣчающагося здѣсь выраженія съ приведеннымъ выше позволяетъ съ достаточной степенью вѣроятности видѣть въ данномъ случаѣ заимствованіе, сдѣланное Гоголемъ у своего старшаго современника, тѣмъ болѣе, что въ идилліи неоднократно попадаютъ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ стихи изъ произведеній другихъ поэтовъ (см. выше, стр. 50 сл.). Показавъ такимъ образомъ, что происхожденіе приведеннаго стиха „Г. К.“ съ большимъ успѣхомъ объясняется подражаніемъ выраженію, встрѣчающемуся въ названномъ стихотвореніи, намъ остается провѣрить, могъ ли Гоголь познакомиться съ нимъ, прежде чѣмъ сдалъ въ типографію свою идиллію ⁴⁾. Подобная провѣрка необходима потому, что интересующее насъ здѣсь произведеніе Бестужева появилось въ печати лишь въ 1838 г. ⁵⁾

¹⁾ Соч. Гоголя, изд. X, т. V, стр. 32.

²⁾ Полное собраніе сочиненій А. Марлинскаго, часть XI, СПб 1838, стр. 133 сл.

³⁾ Въ письмѣ А. Бестужева къ братьямъ отъ 24 декабря 1831 г. этотъ стихъ приведенъ въ такомъ видѣ: „Минувшихъ дней завѣтный свитокъ“; см. „Отечествен. Зап.“, т. CXXXI, стр. 45; срв. Семевскій, „А. Бестужевъ на Кавказѣ“ въ „Русск. Вѣстн.“ 1870 г., июнь, стр. 510, гдѣ это письмо напечатано въ исправленномъ видѣ (срв. стр. 509 прим.).

⁴⁾ Это случилось въ началѣ мая 1829 г. (см. выше, стр. 30).

⁵⁾ Въ XI т. собр. соч. Марлинскаго, стр. 133 сл.; см. Семевскій, „А. Бестужевъ въ Якутскѣ“ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1870 г., май, стр. 250, прим.; срв. „Отечеств. Записки“, т. CXXXI, стр. 78, прим. 1. Ни въ одномъ изъ выдающихся періодическихъ изданій за 1829 г. намъ не удалось найти этого стихотворенія.

Съ этой цѣлю прежде всего слѣдуетъ установить время, когда Бестужевъ написалъ свое посланіе „Е. И. Б—ной“.

Въ полномъ собраніи соч. А. Марлинскаго послѣднее имѣетъ въ концѣ помѣтку: „1829 года“. Это единственное прямое указаніе на время его возникновенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ неточное, чтобы имъ можно было воспользоваться при рѣшеніи поставленнаго вопроса.

Зато, внимательно разсматривая письма Бестужева, нетрудно убѣдиться, что оно, вѣрнѣе всего, было создано въ началѣ 1829 года. Въ письмѣ къ братьямъ изъ Якутска отъ 25 января 1829 г. Бестужевъ говоритъ: „Прозой вовсе ничего не пишу“ ¹⁾. Дѣйствительно, происхождение большинства его стихотвореній, помѣченныхъ датой 1829 г., можетъ быть отнесено къ первымъ мѣсяцамъ этого года, главнымъ образомъ, къ январю и февралю ²⁾. Между тѣмъ изъ дальнѣйшихъ писемъ поэта, начиная съ 9 марта до отъѣзда на Кавказъ (въ іюнь), видно, что онъ занялся чтеніемъ книгъ научнаго содержанія ³⁾ и оставилъ почти совсѣмъ свои поэтическіе опыты ⁴⁾; въ виду этого очень сомнительно, чтобы стихотвореніе „Е. И. Б—ной“ могло быть написано въ теченіе этого періода ⁵⁾.

То же самое можно сказать и о первомъ времени пребыванія на Кавказѣ (до конца 1829 года): Бестужевъ явился сюда, ободренный надеждой на измѣненіе своей участи ⁶⁾, а между тѣмъ во многихъ строкахъ его произведенія слышится глубокая печаль. Кромѣ того, это произведеніе совер-

¹⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1870 г., май, стр. 250; срв. также конецъ письма отъ 25 февраля (стр. 251 сл.).

²⁾ Тамъ же, стр. 250 прим.; срв. также письма отъ 26 января и 25 февраля: въ первомъ изъ нихъ авторъ говоритъ о посылкѣ матери стихотворенія „Финляндія“, во второмъ—„Черепъ“ и „Тостъ“.

³⁾ Тамъ же, стр. 252 сл.

⁴⁾ Въ письмѣ отъ 9 марта онъ прямо заявляетъ: „Иногда я осмѣливаюсь писать, но только прозой“ (тамъ же, стр. 252).

⁵⁾ Впрочемъ, слѣдуетъ оговориться, что стихотвореніе „Осень“ было написано въ апрѣль, а „Шебутуй“—въ маѣ 1829 г., какъ видно изъ помѣтокъ. Срв. также „Русскій Вѣстникъ“ 1870 г., май, стр. 254.

⁶⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1870 г., май, стр. 263; іюнь, стр. 493, 497.

шенно не говорить о Кавказѣ ¹⁾, чего мы въ правѣ ожидать, разъ оно было бы написано во время пребыванія его автора въ названной странѣ: Кавказъ такъ сильно поразилъ Бестужева, что онъ рассказываетъ о немъ почти въ каждомъ письмѣ ²⁾.

Выяснивъ такимъ образомъ, что стихотвореніе „Е. И. Б—ной“, скорѣе всего, возникло въ началѣ 1829 г., когда Бестужевъ жилъ еще въ Якутскѣ, остается показать, какъ оно могло сдѣлаться доступнымъ Гоголю.

Исходнымъ пунктомъ въ рѣшеніи поставленнаго вопроса можетъ служить имя того лица, которому оно было написано. Несомнѣнно, это была жена извѣстнаго журналиста Ѳ. В. Булгарина; на это указываетъ какъ самое заглавіе (Е. И. Б—ной обозначаетъ: Еленѣ Ивановнѣ ³⁾ Булгариной), такъ и тотъ фактъ, что Бестужевъ „до ссылки былъ очень друженъ и близокъ“ съ ней ⁴⁾.

Можно думать, что стихотвореніе сейчасъ послѣ написанія было отправлено означенной особѣ: оно являлось, какъ видно изъ нѣкоторыхъ

¹⁾ Правда, здѣсь мы встрѣчаемъ слѣдующіе стихи:

Тогда, покорень вашей волѣ,
На Арзерумскаго пашу
Въ 15 пѣсенъ—даже болѣ
Я эпопею напишу (стр. 135).

Но это мимолетное упоминаніе объ „Арзерумскомъ“ пашѣ не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того предположенія, что наше стихотвореніе возникло на Кавказѣ: такое упоминаніе могло явиться подъ вліяніемъ совершавшихся тамъ событій, о которыхъ былъ хорошо освѣдомленъ Бестужевъ еще во время пребыванія въ Сибири; срв. его письмо къ брату Павлу, („Русскій Вѣстникъ“ 1870 г., май, стр. 259) и матери (тамъ же, стр. 261 сл.).

²⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1870 г., іюнь, стр. 493 сл.; см. также „Письмо доктору Эрману“ (Русскіе повѣсти и рассказы А. Марлинскаго, ч. III, СПб. 1838, стр. 219 сл.).

³⁾ Таковы были имя и отчество жены Булгарина; см. Гречъ, „Ѳ. В. Булгаринъ“ въ „Русской Старинѣ“ 1871 г., т. IV, стр. 506.

⁴⁾ „Отечественныя Записки“, т. CXXX, стр. 145; срв. „Записки декабриста М. А. Бестужева“ въ „Русской Старинѣ“ 1881 г., ноябрь, стр. 610; также „Русскій Вѣстникъ“ 1870 г., май, стр. 219.

встрѣчающихся въ немъ намековъ, отвѣтомъ на просьбу прислать что-либо въ альбомъ ¹⁾).

Попавъ въ домъ Булгарина, стихотвореніе Бестужева легко могло получить широкую извѣстность въ публикѣ; этому способствовало и положеніе Булгарина, игравшаго видную роль въ тогдашней журналистикѣ, и популярность имени самого автора. Ничего нѣтъ невозможнаго, что оно между прочимъ могло стать достояніемъ кружка друзей Гоголя и его самого.

Такимъ образомъ, вполне вѣроятно, что Гоголь, познакомившійся съ стихотвореніемъ Бестужева еще въ первой трети 1829 г., ввелъ случайно его своеобразное выраженіе въ ту часть своего произведенія, которую онъ тогда создавалъ.

Если приведенныя соображенія вѣрны, то въ такомъ случаѣ фактически подтверждается наше предположеніе, что „Г. К.“ былъ оконченъ Гоголемъ по переселеніи въ Петербургъ: XIII картина, гдѣ встрѣчается стихъ, о которомъ мы все время говорили, только тогда и могла быть написана, хотя при окончательной переработкѣ и была помѣщена на занимаемое ею теперь мѣсто, между картинами, сочиненными еще въ деревнѣ (см. выше, стр. 30, прим. 1); кромѣ того, такъ какъ она по своему настроенію (срв. тамъ же) очень тѣсно примыкаетъ ко второй части идилліи (карт. XVII и XVIII), то отсюда вытекаетъ, что и возникновеніе послѣдней относится къ этому же времени.

¹⁾ Это подтверждаетъ приписка къ заглавію: „въ Альбомъ“ и слѣдующіе стихи:

Зачѣмъ меня въ тяжеломъ снѣ
Тревожатъ лестныя вѣтвья?

и далѣе: Зачѣмъ, зачѣмъ же вы желали
Мнѣ сердце пробудить опять!
Въ свои летучія скрижали
Мою кручину записать? (стр. 133).

II. Къ статьямъ В. А. Чаговца.

1. — Затянувшееся печатаніе настоящаго Сборника отодвинуло на цѣлый годъ выходъ его въ свѣтъ; а за это время успѣло многое измѣниться и, быть можетъ, кое-что изъ написаннаго въ юбилейномъ году для данной минуты является устарѣлымъ и даже невѣрнымъ. Обнаруженіе нѣкоторыхъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, матеріаловъ можетъ существеннымъ образомъ измѣнить тотъ или иной взглядъ на предметъ и, во всякомъ случаѣ, вызвать у читателя недоумѣніе. Изъ статей, посвященныхъ памяти Гоголя, я долженъ указать на помѣщенную въ февральской книжкѣ „Историческаго Вѣстника“ за 1902 годъ, принадлежащую перу г. Щеголева: „Отецъ Гоголя“, гдѣ приводятся нѣкоторыя данныя, находящіяся въ полномъ противорѣчій съ сообщаемыми мною свѣдѣніями (*Семейная хроника Гоголей*) объ отцѣ Гоголя, Василии Аонасьевичѣ.

Мы не имѣемъ основанія не вѣрить автору въ томъ, что его сообщенія основаны на документальныхъ данныхъ, но эти документы нельзя не признать иногда ложными, такъ какъ заключающіяся въ нихъ свѣдѣнія зачастую противорѣчатъ истинѣ и даже здравому смыслу. Имѣеть-ли, въ самомъ дѣлѣ, *raison d'être* такой документъ, гдѣ говорится о служебномъ поприщѣ, отмѣченномъ цѣлымъ рядомъ отличій, которое проходилъ отецъ поэта, Василий Аонасьевичъ, *еще до своего рожденія* (т. е. 1770 г. при полковой Миргородской канцеляріи, 1772 г. участіе въ Крымскомъ походѣ, 1774 — 1781 — цѣлый рядъ служебныхъ дѣяній, за которые былъ награжденъ чиномъ войскового товарища, *), *тогда какъ онъ родился, по совершенно точнымъ даннымъ, въ 1777 году!*

*) См. „Ист. Вѣстн.“ 1902 г. Февраль, стр. 667 и слѣд.

Если эти данныя заимствованы изъ копій документа, то слѣдуетъ считать копію неточной; если же изъ подлиннаго документа, какъ говоритъ авторъ статьи, то необходимо считать таковой подложнымъ и не стараться такъ или иначе объяснять эти явленія, противорѣчащія здравому смыслу. Не болѣе справедливымъ намъ кажется сообщеніе о томъ, что того-же Василия Аванасьевича, „который намъ значковымъ товарищемъ служилъ, для его оказанной къ службѣ нашей ревности и примѣрности въ наши корнеты 1787 г., Ноября 27 дня пожаловали и учредили“ *)—т. е. десятилѣтняго отрока наградили чиномъ корнета (!) за извѣстныя отличія по службѣ.

Г. Щеголевъ самъ считаетъ „страннымъ“ такое награжденіе для 7—8 лѣтняго мальчика (по его хронологіи); но далѣе онъ напоминаетъ читателямъ, что это происходило въ XVIII вѣкѣ, когда примѣры, подобные этому, бывали многочисленны! Автору кажется, что этимъ напоминаніемъ устраняются недоразумѣнія; но намъ, къ сожалѣнію, этого не кажется, и мы желали-бы болѣе критическаго отношенія къ сообщаемымъ свѣдѣніямъ.

Дѣло же объясняется просто: всѣ эти свѣдѣнія, которыя авторъ относитъ къ жизни Василия Аванасьевича, въ дѣйствительности касаются не отца поэта, а его *отца*, Аванасія Демьяновича, служба котораго прошла именно въ такомъ порядкѣ, какой указанъ г. Щеголевымъ для отца поэта. Въ нашей статьѣ „Семейная хроника Гоголей“, основанной на имѣющихся въ нашихъ рукахъ подлинныхъ документахъ, найденныхъ нами въ семейномъ Гоголевскомъ архивѣ, на стр. 27 и слѣд. приводятся данныя о дѣдѣ Гоголя, совпадающія съ приводимыми авторомъ; несоотвѣтствіе нѣкоторыхъ годовъ должно быть всецѣло отнесено на неисправность тѣхъ документовъ, которые имѣлись подъ руками у автора, въ точности которыхъ читатель могъ уже убѣдиться.

Не имѣя возможности выпутаться изъ лабиринта противорѣчій, авторъ говоритъ: „Впрочемъ, вопросъ о службѣ Василия Аванасьевича не имѣетъ значенія: всё равно, вѣдь онъ служилъ только номинально“.

Если вопросъ не имѣетъ значенія, то его не слѣдовало-бы и подымать; но объ этомъ не всѣ одинаковаго мнѣнія; что-же касается того, что служба, обозначенная въ цитируемыхъ авторомъ документахъ, была только номинальною—то и на это у насъ, какъ и у автора, нѣтъ ровно никакихъ данныхъ.

*) Ibidem.

Вообще, какъ видимъ, статья г. Щеголева, не давая ничего новаго объ отцѣ поэта, можетъ только вызвать цѣлый рядъ недоумѣній у пытливаго читателя. Не касаясь ея болѣе, мы лишь вынуждены были остановиться на тѣхъ мѣстахъ, которыя находятся въ противорѣчій съ сообщаемыми нами свѣдѣніями.

2.—Къ статьѣ „*Страничка изъ жизни Гоголя*“. Въ текстѣ реставрированнаго отрывка изъ письма правильнѣе будетъ читать 1-ую и 2-ую строчки такимъ образомъ: „по всему Вашему письму видно“, а не „по всей вѣроятности, какъ изъ письма Вашего видно“... (стр. 57), такъ какъ отъ слова *всему* сохранилась, кромѣ 3-хъ первыхъ буквъ, нижняя часть буквы *у*, на что раньше не было обращено вниманія.

3.—Къ статьѣ „*Письмо по поводу смерти Вас. Аван.*“ (стр. 47) слѣдуетъ прибавить, что стихотворенія дяди поэта, Ивана Косяровскаго), были даже напечатаны. Мы видѣли два экземпляра поэмы „Нина“, при чемъ на одномъ изъ нихъ значилось, что книга подарена авторомъ своему племяннику Никошѣ; къ сожалѣнію, во второе наше посѣщеніе Яновщины намъ не удалось разыскать этого интереснаго экземпляра. Что касается самой поэмы, или „стихотворной повѣсти“, какъ ее называлъ самъ авторъ, то она представляетъ столько интереснаго, что было-бы весьма желательнымъ сдѣлать ее извѣстною читающей публикѣ, имѣя, конечно, въ виду наши цѣли: представить въ возможной полнотѣ ту среду, ту поэтическую атмосферу, въ которой росъ нашъ поэтъ. Въ отношеніи легкости стиха эта поэма для своего времени (1826 г.) можетъ быть поставлена на ряду съ лучшими образцами, во главѣ которыхъ стоятъ, конечно, произведенія Пушкина. Вотъ для примѣра нѣсколько строчекъ:

Въ тринадцать лѣтъ ужъ Нина знала,

Что всѣхъ подругъ она милѣй,

Но самолюбье осуждала

Въ душѣ младенческой своей,

Не зная силы впечатлѣнья,

Она любила—не любя;.....

.....

Восторги первыхъ юныхъ лѣтъ

Живутъ въ одномъ очарованьи:

На поцѣлуѣ, на признаньи

Предѣлъ желаньямъ. Страсти нѣтъ,

И образъ, на душѣ носимый,
 Сотрется вскорости инымъ:
 Такъ исчезаетъ легкій дымъ,
 Въ лазури вѣтрами гонимый (стр. 4-5).

Появленіе молодого разочарованнаго юноши внесло тревогу въ душу молодой дѣвушки:

Не любить праздниковъ она,
 Замѣтно сдѣлалась блѣдна,
 И часто къ ней тоска приходитъ:
 Какъ звѣздочка на небо всходитъ —
 На бирюзовые глаза
 Найдеть алмазная слеза....
 Нежданный другъ! зачѣмъ явился
 Ты бѣдной Нинѣ къ грусти злой?
 Зачѣмъ, зачѣмъ твой взглядъ нѣмой
 На ней, какъ лучъ остановился?
 Зачѣмъ задумчивъ ты при мнѣ
 И холоденъ, какъ мѣсяцъ дальній
 На синемъ небѣ въ вышинѣ,
 Всегда безмолвный и печальный (стр. 19-20).

Юноша подъ командой Ермолова на Кавказѣ; смертельно раненый, онъ пишетъ Нинѣ полное грусти и глубокаго чувства письмо, въ которомъ воспоминаетъ о быломъ, о дружбѣ и т. д.

Нина получила это письмо отъ умирающаго друга, и всё въ ней измѣнилось.

Звѣзда вечерняя взошла,
 День угасалъ, лазурь синѣла,
 Луна на облако легла,
 И въ мракъ на закатъ глядѣла....
 Тогда недвижна и блѣдна,
 Какъ очарована мечтою,
 Сидѣла Нина у окна.
 Казалось, что уста молились...
 Бѣлѣло что-то передъ ней,
 И слѣзы съ голубыхъ очей
 На грудь стѣсненную катились....

Уныніе съ тѣхъ самыхъ поръ
Нигдѣ не оставляло дѣвы....
Ея задумчивые взгляды,
Какъ томные лучи лампы,
Сіяли кротостью своей,
Не для любви—для состраданья
И угасала такъ она
Безъ радости, безъ упованья,
Какъ утроемъ блѣдная луна.... (42).

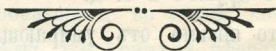
Думаю, что этихъ стиховъ достаточно, чтобы судить о стилѣ дяди нашего поэта и его лучшаго друга во дни мечтательной юности.

4.—Наши замѣтки мы должны закончить печальнымъ извѣстіемъ.

Въ то время когда мы готовились къ юбилею нашего поэта, скончались старики Юрченки—бывшіе слуги его, о которыхъ мы говорили въ своей статьѣ „*На родинѣ Гоголя*“. По случайному совпаденію, Петръ Юрченко умеръ наканунѣ юбилея своего бывшаго барина, переживъ свою супругу Анастасію на нѣсколько дней.... Миръ ихъ праху!

19 Февраля 1903 г.

В. Чаговцевъ.

III. Къ статью Г. В. Александровскаго:

„Гоголь и Бѣлинскій“.

Послѣ напечатанія статьи появилось двѣ новыхъ работы, посвященныхъ выясненію личныхъ отношеній къ Гоголю Бѣлинскаго и разбору его статей о произведеніяхъ великаго русскаго юмориста. Одна изъ нихъ принадлежитъ г. Ашевскому („Гоголь и Бѣлинскій“, „Образованіе“ за 1902 г., № 2, 3 и 4), другая—г. Шенроку („Гоголь и Бѣлинскій“, „Міръ Божій“ за 1902 г., № 5).

Г. Ашевскій, авторъ нѣсколькихъ любопытныхъ изслѣдованій объ отношеніяхъ Бѣлинскаго къ различнымъ русскимъ писателямъ, дѣлаетъ въ своей статьѣ довольно полный сводъ критическихъ отзывовъ Бѣлинскаго о дѣятельности Гоголя, разсмотрѣвъ ихъ въ хронологическомъ порядкѣ и выяснивъ причины тѣхъ или иныхъ характерныхъ особенностей въ этихъ отзывахъ; одновременно съ этимъ онъ останавливается и на личныхъ отношеніяхъ Бѣлинскаго и Гоголя, а также касается взглядовъ на дѣятельность этого послѣдняго современной критики. Статья г. Ашевскаго написана съ полнымъ знаніемъ дѣла и отчасти пополняетъ тотъ пробѣлъ, который замѣчался до сихъ поръ въ изслѣдованіяхъ о Гоголѣ и Бѣлинскомъ.

Небольшая (13 страницъ) статья г. Шенрока имѣетъ цѣлью, главнымъ образомъ, выяснить конфликтъ между Гоголемъ и Бѣлинскимъ, названный „Перепиской съ друзьями“. Г. Шенрокъ пытается доказать, что Бѣлинскій былъ правъ въ своемъ знаменитомъ письмѣ „по существу“, но весьма ошибался, утверждая, что Гоголь былъ неискрененъ въ своей книгѣ. Одновременно съ этимъ г. Шенрокъ доказываетъ, что Гоголь вовсе не

былъ крѣпостникомъ, какъ это утверждалъ Бѣлинскій. Статья г. Шенрока, несмотря на несомнѣнную богатую эрудицію автора, изучившаго лучше, чѣмъ кто-либо другой, Гоголя, не даетъ однако ничего существенно новаго въ выясненіи личныхъ отношеній Гоголя и Бѣлинскаго.

